

Р.И. Томберг*

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ КНР: УСПЕХИ ВЕЛИКИ, ТРУДНОСТЕЙ НЕМАЛО, ПЕРСПЕКТИВЫ СВЕТЛЫЕ¹

Эксперты крупнейших международных банков уверены, что Китай станет первой страной, которая преодолет последствия мировой экономической рецессии. Глобальная депрессия отразилась на КНР довольно ощутимо. Страна столкнулась с падением производства, сокращением экспорта (за первые два месяца 2009 г. он упал на 26%), ростом числа обанкротившихся предприятий (около 70 000) и безработицы (с начала кризиса к 7,1 млн неустроенных граждан добавилось еще около 20 млн потерявших работу). Для того чтобы справиться с ситуацией, китайские власти вынуждены были принять активные контрмеры. К ноябрю 2008 г. руководством КНР был разработан антикризисный план, предполагающий выделение инвестиций на сумму 4 трлн юаней (около \$ 586 млрд). Деньги были распределены между 10 проектами, основными среди которых стали строительство автомобильных и железных дорог, возведение недорогого жилья, инвестиции в сельское хозяйство, внедрение на заводах современных технологий, восстановление районов, пострадавших от землетрясения в 2008 г., а также проведение культурных и образовательных мероприятий. Кроме того, были понижены налоги на малый и средний бизнес (на сумму 500 млрд юаней в год) и облегчена процедура выдачи кредитов коммерческими банками. Скупка наиболее ликвидных активов вполне укладывается в стратегию Пекина по обеспечению развития страны сырьевыми ресурсами, одновременно позволяя приблизиться к более «безопасному» соотношению валют в составе ВВП. По мнению экспертов, для достижения безопасного уровня соотношения долларовых и недолларовых активов (50 на 50) Китаю необходимо потратить еще \$500 млрд. Остается ждать новых крупных сделок. Антикризисные действия Китая, которые уже сейчас можно признать эффективными, демонстрируют остальным странам пример того, как вести себя в период глобальной рецессии, а также дают надежду на скорейшее восстановление мировой экономики.

Ключевые слова: Глобальный финансово-экономический кризис, китайская экономика, инвестиции, ВВП, инфраструктура, золотовалютные резервы, мировая резервная валюта, сырьевые запасы, китайское правительство, рынок недвижимости

Keywords: Global financial and economic crisis, Chinese economy, investments, GDP, infrastructure, gold and foreign currency reserves, international reserve currency, reserve stocks, Chinese government, real estate market

В конце 1970-х гг. китайское руководство поставило цель стать частью мировой экономической системы. В начале XXI века Китай занял место ведущей производящей и торговой державы. Однако с приходом кризиса тесная взаимосвязь с экономиками других стран, прежде всего США, не могла не сказаться на самой КНР. Когда с наступлением рецессии Соединенные Штаты и страны Евросоюза больше не смогли покупать китайские товары по прежним ценам и в прежних количествах, для Китая это обернулось целым комплексом проблем: падением производства, сокращением экспорта (за первые два месяца 2009 г. он упал на 26%²), ростом числа обанкротившихся предприятий (около 70 000) и армией безработных (к 7,1 млн неустроенных граждан добавилось еще около 23 млн потерявших работу³).

По мнению ряда экспертов, даже несмотря на самые неблагоприятные внешние факторы, Китай просто обязан обеспечить высокие темпы развития экономики не ниже 10% в год. Этот императив ставит внутренняя обстановка в самом государстве.

* Томберг Роман Игоревич – аспирант Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН.

К 2020-м гг. страна столкнется с серьезными демографическими проблемами – переходом к сокращению рабочей силы и быстрым ростом доли старого населения, что потребует существенных резервов для налаживания адекватной пенсионной системы. На сегодняшний день порядка 90 миллионов⁴ китайских мужчин лишены возможности найти себе пару на родине, и с каждым годом эта ситуация обостряется. Более того, значительная часть рабочих мигрантов, оставшихся без работы, вынуждена была вернуться в родные села. В таких условиях КНР рискует оказаться на пороге имплозии: всплеск социальной напряженности и преступности практически запрограммирован.

Осознавая всю сложность ситуации, власти КНР действовали оперативно. К ноябрю 2008 г. был разработан антикризисный план, предполагающий выделение инвестиций в сумме 4 трлн юаней (около \$ 586 млрд). Деньги были распределены между 10 программами, основными среди которых стали строительство автомобильных и железных дорог, возведение недорогого жилья, инвестиции в сельское хозяйство, внедрение на заводах современных технологий, восстановление районов, пострадавших от землетрясения в 2008 г., а также проведение культурных и образовательных мероприятий. Кроме того, были понижены налоги на малый и средний бизнес на сумму 500 млрд юаней в год⁵ и облегчена процедура выдачи кредитов коммерческими банками, до этого занимавшая много времени и предполагавшая сбор большого количества подписей и документов.

Интересно, что центральное правительство готово выделить лишь треть от обозначенной суммы, то есть около 1,18 трлн юаней⁶. Остальные средства будут изыскиваться местными властями при опоре на банки и бизнес, которым предлагается «добровольно» финансировать ряд перспективных проектов. Некоторые из них уже запущены. В приморских провинциях возводятся автомагистрали, в крупных мегаполисах Шанхае и Пекине появляются новые жилые кварталы. Миллионы безработных студентов и разнорабочих отправляются покорять малоосвоенные западные регионы страны, где первые начнут свой бизнес, а вторые – примут участие в строительстве многочисленных объектов инфраструктуры.

Полным ходом идет поддержка промышленных предприятий и аграрного сектора. Государственное резервное бюро КНР разместило несколько крупных заказов на медь, цинк и алюминий китайским заводам, создавая, таким образом, значительные запасы цветных металлов. В результате, некоторые предприятия, прежде остановленные, возобновили свою деятельность. Минимальные закупочные цены на зерновые в марте были повышены на 13%. Доходы китайских фермеров в текущем году вырастут на 116 млрд юаней (\$17 млрд)⁷. Помимо прочего, Китай – одна из немногих стран мира, где с начала мирового кредитного кризиса объем кредитования увеличился (общий объем кредитования в 2008 г. составил 4,9 трлн юаней, превысив почти на 25% ранее запланированные 4 трлн)⁸. Понятно, что немалую часть кредитов выдает государство.

Статистические данные за март продемонстрировали, что экономика КНР медленно, но верно идет на поправку. Показатели промышленного производства в Китае оказались значительно выше ожиданий и февральских значений (8,3% против 6% и 3,8% соответственно). Лучше прогнозов выглядит и объем розничных продаж за март, хотя сравнительно с февралем (когда в Китае празднуют Новый год) они несколько снизились (14,7% против 14,5% и 15,2% соответственно). Инвестиции в основной капитал выросли в марте более чем на 30%⁹.

Еще одним положительным моментом является ситуация с местным автопромом. По данным Китайской ассоциацией автопроизводителей, в марте 2009 г. продажи автомобилей в стране достигли рекордного уровня в 1,1 млн авто, по сравнению с 1,06 млн в марте 2008 года¹⁰. Рост продаж наблюдался и в феврале. Это стало возможным благодаря государственной программе поддержки автомобильного сектора, подразумевающей, в том числе предоставление субсидий и льгот для сегмента малолитражных автомобилей. В развитых странах за последние месяцы падение продаж автомобилей измерялось десятками процентов.

Положительные тенденции наблюдаются во внешней торговле. Согласно опубликованным в середине апреля данным Главного таможенного управления КНР, национальный экспорт по итогам марта в годовичном исчислении снизился на 17,1% до 90,29 млрд долл., импорт – на 25,1% до 71,73 млрд¹¹. Объем экспорта продолжает падать пятый месяц подряд, однако теперь темпы снижения замедлились. Если в фев-

НОВЫЕ РЕАЛИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

рале экспорт продемонстрировал сокращение на 25,1%, то в марте — уже на 17,1%. Экономисты первоначально прогнозировали спад в среднем на 21,5%.

Падение китайского импорта в марте усилилось на 1% в годовичном исчислении. Однако в данном случае наблюдается положительная тенденция: в этом месяце КНР значительно активизировала ввоз сырья. Так, в марте национальные производители импортировали рекордные 374,9 тыс. т меди (предыдущее максимальное значение было зафиксировано в феврале 2009 г. и составило 329,2 тыс. т)¹². Одновременно на 33% по сравнению с февральскими показателями вырос объем импорта Китаем нефти. Таким образом, уже в марте Китаю удалось добиться роста профицита во внешней торговле. По итогам месяца этот показатель составил \$18,56 млрд, в то время как аналитики ожидали \$10,4 млрд¹³. Для сравнения, в феврале профицит составил всего \$4,84 млрд.

Антикризисная программа не предполагает никакого протекционизма. Даже наоборот, облегчены условия для внешних инвесторов. Проекты стоимостью ниже \$100 млн будут утверждаться региональной властью без одобрения Пекина¹⁴. Однако и без искусственных ограничений со стороны правительства КНР иностранным компаниям будет трудно составить достойную конкуренцию местным фирмам, потому что первые сильнее пострадали от кризиса, а у вторых при прочих равных всегда есть преимущество при распределении инфраструктурных заказов.

В марте программа по борьбе с кризисом была утверждена на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 11-го созыва. В то же время китайское руководство пролило свет на самую антикризисную стратегию. Прежде всего, предполагается уход от экспорториентированной модели развития страны. Ставка будет сделана на увеличение внутреннего потребления и внутреннего рынка, который, по оценкам экспертов, обладает гигантским потенциалом. Если товары китайского производства не могут покупать в Европе, то они должны быть востребованы самими китайцами. В обращениях к населению Председатель КНР Ху Цзиньтао и премьер правительства Вэнь Цзябао призывают отказаться от столь присущих местному менталитету экономии и бережливости, смело тратить деньги во благо страны.

Немаловажно и то, что Китай очень уверен в своем будущем: в 2009 г. планируется 8-процентный рост ВВП. Пока же, по данным на I квартал 2009 г., валовой внутренний продукт Китая вырос на 6,1% по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года. Оптимизм китайского руководства, подтвержденный статистикой, позволяет международным экспертным сообществам с большим, чем ранее оптимизмом смотреть на будущее китайской экономики. Goldman Sachs повысил прогноз роста ВВП страны в 2009 г. сразу на 2,3 процентных пункта — до 8,3%. А в 2010 г., по расчетам экспертов банка, экономика Китая вырастет на 10,9% вместо прогнозировавшихся ранее 9%. Пересмотрели свои прогнозы в отношении КНР и другие банки, правда, менее кардинально. Так, Barclays Capital поднял прогноз с 6,7% до 7,2%, UBS AG — с 6,5% до 7,5%, Royal Bank of Scotland — с 5% до 7%¹⁵.

Эта уверенность присутствует и во внешней политике КНР. Обладая золотовалютным запасом в \$2 трлн, Китай остается, пожалуй, самым крупным инвестором и покупателем на мировом рынке. Такая ситуация только способствует плану Пекина по созданию солидных сырьевых запасов. На протяжении нескольких предыдущих десятилетий КНР активно использовала собственные недра для обеспечения высокого уровня производства. Теперь китайским предприятиям приходится в значительной степени переходить на импортное сырье. Для реализации данной стратегии Пекину необходимо укрепиться на старых сырьевых рынках и выходить на новые. Это и происходит: за последние 2 месяца достигнуты договоренности о значительном увеличении объемов поставок нефти с Саудовской Аравией, Россией, Венесуэлой и рядом африканских стран. Китайские компании скупают активы в металлургии: Chinalco приобрела часть облигаций (на сумму \$7,2 млрд) крупнейшей в этой сфере компании мира Rio Tinto, а Minmetals договорилась о покупке второй в мире по добычи цинка австралийской Oz Minerals за \$1,7 млрд¹⁶.

В то же время, являясь самым крупным иностранным держателем американской валюты, КНР опасается падения курса доллара и выражает недовольство монетарной политикой США. Чтобы снизить финансовые риски, Пекин в лице председателя китайского Центробанка Чжоу Сюочуаня предложил заменить доллар другой денежной

единицей, не привязанной ни к одной из стран мира и способной на протяжении долгого времени оставаться стабильной. Китай предлагает ввести искусственную международную платежную и резервную валюту, курс которой будет рассчитываться исходя из стоимости корзины четырех валют – собственно доллара, евро, японской иены и британского фунта стерлингов. Новая резервная мировая валюта обещает стать намного стабильнее зеленых купюр с портретами американских президентов. КНР же в этом случае может снизить инфляционные риски и уберечь миллиарды из своих резервов.

Вопреки ожиданиям, вопрос о введении новой мировой суперрезервной валюте так и не был затронут во время апрельского саммита «Большой двадцатки» (G-20) в Лондоне. Тем не менее, китайское руководство принимает меры для сокращения зависимости своей внешнеэкономической деятельности от курса американской валюты. КНР заключает специальные своповые контракты, предполагающие обмен национальными валютами для торговли без использования доллара. С начала 2009 г. Китай уже начал кредитовать потенциальных партнеров юанями для закупки китайских товаров. Аргентине в этих целях на днях предоставлен целевой кредит на 70 млрд юаней. Более того, Китай договорился о взаимном обмене юаней на национальные валюты с Южной Кореей (180 млрд юаней), Гонконгом (200 млрд юаней), Малайзией (80 млрд юаней), Индонезией (100 млрд юаней) и даже с Белоруссией (20 млрд юаней)¹⁷.

Именно рекордные валютные запасы позволили Китаю внести в создаваемый Резервный фонд помощи странам Южной и Юго-Восточной Азии 38,4 млрд¹⁸, т.е. третью часть всех средств фонда. Средства фонда будут выделяться в виде займов странам – членам пула в период финансового кризиса. Ранее роль финансового спасателя в регионе играл МВФ. Теперь, похоже, крупнейшие экономики Азии предпочитают решать проблемы самостоятельно. Первую скрипку в этом финансовом проекте играет Китай, который совместно с Японией предоставит около 2/3 финансирования фонда. Если учесть, что с 1 мая Китай снял ограничения с взаимных инвестиций с Тайванем, очевидно, что идет консолидация единого рынка в Восточной и Юго-Восточной Азии с острой конкуренцией между Токио и Пекином (иеной и юанем) за роль региональной валюты.

Несмотря на очевидные успехи, трудности внутреннего характера при выходе из кризиса также имеют место. Серьезные проблемы наблюдаются на китайском рынке недвижимости. По данным Национального статистического бюро, в 2008 г. объем продаж на нем оказался на 19,7% меньше, чем в предыдущем году, общая стоимость продаж снизилась на 19,5%, а объемы строительства упали на 3,5%¹⁹. К концу прошлого года не нашли покупателей более 164 млн м² недвижимости, а в 2009 г., по оценкам экспертов, это число возрастет до 300 млн м². Это говорит о том, что кризис на китайском рынке недвижимости находится в начальной фазе. Государство рассматривает строительство жилищных объектов в качестве одной из антикризисных мер. Однако население не спешит покупать новые квартиры, потому что цены на них в крупных городах по-прежнему завышены. Опасность ситуации кроется в том, что недвижимость является основным объектом залога при выдаче кредитов, питающих как потребление, так и производство товаров. Удешевление заложенных домов и других недвижимых объектов приведет к наращиванию в банковской системе «плохих долгов».

По мнению многих экспертов, если Китай выйдет из кризиса с наименьшими потерями, то у него будет реальный шанс уже в ближайшее время стать одним из доминирующих мировых центров. Этому есть несколько серьезных предпосылок. Во-первых, из всех ведущих стран мира Китай оказался наиболее подготовленным к нынешней экономической депрессии. Те меры, с помощью которых китайское руководство собиралось бороться с «перегревом» экономики еще в докризисные времена, оказались действенными и сейчас. Во-вторых, сложившуюся ситуацию Пекин по максимуму использует для решения возникших еще несколько лет назад внутренних и внешних задач. Если правительственный план сработает, то из кризиса КНР выйдет с новой инфраструктурной базой, развитым рынком потребления и труда, а также резким увеличением своих возможностей в сырьевой сфере. В-третьих, уже сейчас Китай повышает авторитет на международной арене. В преддверие встречи G-20 в Лондоне Китай с его гигантскими ВВП рассматривался как главный спаситель мировой экономики.

НОВЫЕ РЕАЛИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Впрочем, критики утверждают, что нынешний Китай не готов к этой роли. Экономика страны недостаточно велика, чтобы справиться с такой ответственностью, – менее 4 трлн долларов по текущему обменному курсу, то есть всего порядка 6% мирового ВВП. Даже если в Китае доля потребления в ВВП повысится с нынешних 37 % до 50 % (это уровень сегодняшней Индии), прибавка потребительского спроса составит не более \$500 млрд в год²⁰, что не является существенным в масштабе мировой экономики. Нельзя не отметить значительный технологический разрыв между доминирующим экспортным сектором и отраслями, ориентированными на внутренний рынок (на который будет сделана ставка, согласно антикризисному плану КНР), такими как розничная торговля.

К тому же налицо слишком большая разница в региональном развитии страны. Ситуация в аграрных регионах КНР, где проживает более 65% популяции страны, долгие годы остается проблемной. Объемы потребления в деревне сокращаются с 1983 года. Несмотря на многолетние усилия центральных и местных властей процесс превращения китайских крестьян в более или менее значимых потребителей китайских же товаров и услуг далек от завершения. Сможет ли Пекин реализовывать заявленную программу стимулирования внутреннего спроса лишь за счет городского населения – этот вопрос остается открытым.

Тем не менее, западные и китайские аналитики уже сейчас признают антикризисные действия Китая эффективными. При этом китайские экономисты демонстрируют остальным странам (Россия и ЮАР взяли опыт КНР на вооружение) пример того, как вести себя в период глобальной рецессии, а также дают надежду на скорейшее глобальное экономическое выздоровление.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Успехи велики, трудностей немало, перспективы светлые» – фраза, сказанная Мао Цзэдуном 2 июля 1959 года на открытии расширенного совещания Политбюро ЦК КПК в местечке Лушань, во время которого было принято решение о свертывании политики «Большого скачка», погрузившей экономику Китая в состояние кризиса.

2. BFM.ru, 11.03.2009.
3. China News, 25.03.2009.
4. Синьхуа, 14.03.2009.
5. РБК, 16.04.2009.
6. Утро.ru, 13.04.2009.
7. РБК Daily, 13.04.2009.
8. Эксперт, 13.04.2009.
9. Жэньминь жибао, 09.04.2009.
10. Синьхуа, 11.02.2009.
11. K2Kapital.com, 12.03.2009
12. China Daily, 10.04.2009.
13. Bloomberg, 12.04.2009.
14. China Daily, 07.03.2009.
15. Утро.ru, 24.04.2009.
16. Взгляд, 09.04.2009.
17. РИА Новости, 31.03.2009.
18. AP, 04.05.2009.
19. Синьхуа, 25.04.2009.
20. Эксперт, 13.04.2009.

Roman I. Tomberg China Crisis Measures: great successes, numerous difficulties, bright prospects

Experts of the biggest global banks are sure that China will be the first to overcome the aftermath of the global economic downturn. China has seriously felt the global depression when it faced the decline of production, reduced exports (falling by 26% in the first two

НОВЫЕ РЕАЛИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

months of 2009), the growing number of company bankruptcies (about 70,000) and the growth of unemployment (from the start of the crisis some 20 million people lost their jobs adding up to the previously registered 7,1 million jobless). By November 2008 the PRC leadership worked out an anti-crisis plan with the planned yan 4 trillion to be invested in the economy (about \$586 bln). The money was divided between 10 projects with priorities including building of automobile and railroads, inexpensive housing, investments in the agricultural sector, introducing advanced technologies at production facilities, revamping of the regions that suffered from the 2008 earthquake as well as carrying out cultural and educational programs. Besides, tax burden on small and medium-sized businesses was alleviated (to the tune of RNB 500 billion a year) and crediting procedures by commercial banks was made easier. Purchasing of most liquid assets fits well in the Beijing strategy of ensuring the inflow of raw materials, simultaneously enabling it to approach the most «safe» ratio of the basket of foreign currency reserves. Analysts say that in order to achieve a safe level of ratio of dollar and non-dollar assets (50—50), China will have to spend another \$500 billion. Major deals are expected. China's anti-crisis moves that can already be recognized as correct show the rest of the world the line of action that can be followed under the global crisis, spelling a hope of a fast restoration of the global economy.